

Аммирханян Р.

7/8/87

Комсомолец
г. Ереван.

7 октября 1987 г.

У каждого есть свои любимые песни, которые он проносит по жизни! Они помогают в часы труда и досуга, в минуты радости и печали. Песня входит в жизнь человека с детства.

Так же случилось и с композитором Робертом Аммирханяном. Еще будучи ребенком, сидел он на коленях отца и слушал его пение. Все кругом было заполнено музыкой, но хотелось еще больше расширить ее границы, приумножить это богатство!

Годы учебы в Ереванской консерватории в классе композиции народного артиста Армянской ССР Эдварда Мирзояна были заполнены кипучей творческой деятельностью. Дипломная работа показала, что из стен консерватории выходит талантливый самобытный композитор.

— Роберт Бабкеневич, расскажите, пожалуйста, о своих первых песнях. Как они появились?

— Свою первую песню я написал еще на первом курсе консерватории. ЦК комсомола Армении объявил конкурс на молодежную песню, посвященную 40-летию комсомола Армении. Надо было написать музыку на стихи Людвиг Дуряна. От стихов повеяло весенней радостью, свежестью, молодостью. Мне показалось, что эту мелодию я уже знаю. Просто запел ее, и все. Так и появилась моя первая песня — «Песня юности», получившая на конкурсе первую премию.

Законченные песенные формы возникали постоянно, это и заставило меня отойти на время от серьезной музыки, хотя то, что заключено в песенном жанре, для меня тоже очень серьезно.

С песней меня особенно связывает человеческий голос, который я считаю самым совершенным инструментом.

— Расскажите, пожалуйста, как возникает содружество композитор — поэт?

— Я люблю поэзию, в которой сконцентрирован динамичный выразительный ритм и мудрая тонкая лирика. Мне нравятся, когда в словах находят отражение новые черты и новый смысл, определяющие эпоху.

В стихотворении, в его рифмах, ритме, аллитерациях,

уже заключена музыка, и композитор должен услышать ее. Чужих мыслей и чужих чувств не передать. Они должны стать своими, чтобы прозвучать с той же силой, какая была вложена в текст автором.

Песня — это нечто третье, возникающее в результате сплава стиха и музыки. Лишь

Встреча для вас

С ВЫСОТЫ ЭПОХИ

Интервью с лауреатом премии Ленинского комсомола Армении, заслуженным деятелем искусств Армянской ССР Робертом Аммирханяном ведет М. Чолакян.

в этом случае можно сказать, что песня состоялась.

— Роберт Бабкеневич, что вы скажете об исполнителях ваших песен?

— Композитор и исполнитель — это две разные индивидуальности. У каждого своя художественная цель. Для успеха дела они должны пребывать в одинаковом творческом состоянии. Этого добиться сложно! Но именно от этого зависят успех и неудача песни. Может, потому песни и имеют разные судьбы. Одни воспринимаются слушателями с первого же исполнения, другие проделывают более сложный путь к их сердцам. Бывает так, что песня, горячо принимаемая в начале, не имеет долгой жизни, и наоборот.

Первые опыты работы с исполнителями у меня появились в 1963—1965 годах, когда я руководил ансамблем «Юности», и потом ансамблем «Крунк» в 1965—1975 годах. Там пели Раиса Мкртчян, Зара Тоникян, Эльвина Макарян, Симон Терян. Тогда уже наметились первые контакты с исполнителями. Это была своего рода лаборатория, где в живом общении с певцами рождались новые песни и сразу исполнялись.

Последние 5—6 лет я много работаю с Эрной Юзба-

шян. Это очень работоспособная, талантливая, поэтичная, интеллектуальная певица. В ее лице я вообще вижу глубоко заинтересованную исполнительницу. Над каждой песней мы работаем подолгу и тщательно. Так, над «Монологом» Цветаевой работали 8 месяцев. По форме эта песня очень сложная. Для ее ис-

полнения хотелось найти новые краски. В результате — награда, 1-ая премия.

— Совсем недавно вы написали музыку к новому художественному фильму, снятому режиссером Нерсесом Ованесяном «Чужие игры»... Кроме того, на вашем счету музыка к 40 художественным и мультипликационным фильмам. Расскажите, чем вас привлекает работа для театра и кино?

— Музыка один из основных компонентов данных видов искусства. Ее созданию предшествует работа над сценарием, с режиссером, когда определяются ритм, нужный темп, инструмент, тональность. После этого создается музыкальная композиция, каждый элемент которой соответствует определенному эпизоду. Музыка, в зависимости от требований той или иной ситуации, в целом складывается разнохарактерная, но во всех случаях, я стремлюсь, чтобы она соответствовала не только обстановке, но главным образом — чувствам.

Да и каждая тема — забвения, памяти, любви, воспоминаний, борьбы и т. д. имеет свое музыкальное выражение. Музыка к фильму — это своеобразная мозаика, каждый элемент которой имеет, однако, строго определен-

ное место. В одних случаях музыка призвана подчеркнуть драматичность ситуации, в других — комизм, в третьих — комментировать действия, а иногда — создать лирическую атмосферу. Словом, работа очень интересная.

— Скажите, Роберт Бабкеневич, что бы вы назвали источником своего творчества?

— Мой ответ может показаться парадоксальным, ведь я работаю преимущественно в жанре эстрадной музыки, но убежден, что очень ценные и высокие для меня истоки лежат в народной музыке. И вот почему: ритмико-эстрадная музыка — это сравнительно молодое явление в музыкальной культуре нашего народа, сумевшего, однако, сохранить такие музыкальные жемчужины, как чудесная песня средневекового поэта Багдасара Дпира «Проснись, моя нежная», «Крунк», «Таг любви» Петроса Капанаци и др. Таковое искусство поражает разнообразием тончайших оттенков, в основном лирического характера, и богатством мелодического развития. Это выдающиеся образцы вокальной лирики.

— А какой вы представляете себе музыку будущего?

— Песенный жанр развивается стремительно! Есть песни, которые прозвучали лишь вчера, во вчерашнем дне и остаются. Нужны, по-видимому, новые ритмы, движения. Особенности мелодики, ритмики за последнее время нашли новые средства. Я думаю над этим! Любое сочинение имеет свой счетчик времени. Проходит время, и прежняя мелодия претерпевает изменения. Для того, чтобы представить музыку будущего, надо правильно оценить изменения, присущие музыке сегодняшнего дня.

Музыка — это загадка, и определить в этой загадочно-сти ее завтрашний день очень сложно. Но главное — музыка должна быть человеческой, исходить из конкретных переживаний. Ее адрес — людские чувства и интересы. Она не должна потерять способность волновать людей, отвечать требованиям, которые предъявляет всем, выражать новые черты и новый смысл, открывающийся с той высотой, какой достигла эпоха.

1987